

Глава 23. Разделение.

«Здравствуй, Сирина Нигхарт, я рад снова видеть тебя».

«Кто ты?» – ответил Сирина суровым тоном.

Отравленное яблоко в его руках откинуло голову назад и уставилось в глаза Сирина.

«Ты ведь итак знаешь, кто я, Сирина. Только не хочешь в это верить».

«Это невозможно».

«Правда? – Люсьен улыбнулся, и улыбка была более темной, более мрачной, чем она имела право быть. – С тобой ведь это случилось, так почему же со мной не могло?»

Он был прав. Как бы странно это ни было, на руках у Сирина был повелитель боли и страданий, пока еще слабый и маленький. Если бы ему позволили стать могущественным, какой бы хаос он обрушил на этот мир? Сирина дал Люси шанс, но сможет ли он сделать то же самое с уже испорченным Люсьеном? И что еще важнее, сможет ли Сирина найти в себе силы убить Люсьена?

Откинувшись назад в объятиях Сирина, Люсьен выглядел так же уютно, как и в привычном кресле.

«Полагаю, я в долгу перед тобой за то, что ты прыгнул с обрыва ради меня».

Ресницы рыжеволосого нависли над его глазами, словно крылья мотылька на фоне бледной кожи.

«Но с этого момента мы прощаемся, старший брат».

Слова, слетевшие с языка Люсьена, прозвучали слишком гладко и отполировано. Сирина было неприятно, что эти слова слетают с губ его маленького Люси. Ради них обоих он решил поступить с Люсьеном так же, как поступил бы с другим демоном. Здесь больше не было места для доброты и терпения.

Между двумя демонами повисло молчание, и наконец Сирина решился высказаться.

«А ты действительно наглец, Люсьен, – не дрогнув ни тоном, ни выражением лица, он продолжил, – ты думаешь, я позволю тебе сбежать после всех тех неприятностей, через которые я прошел?»

Сирина посмотрел на него со всей тяжестью своего недовольства.

«Не шути со мной, Рыжий».

Имя, с которым они оба были знакомы.

В изгибе губ Люсьена промелькнул намек на гнев: «Не называй меня так». Люсьен терпеть не мог, когда его называли Рыжим, это прозвище служило для насмешек над ним.

«У тебя нет рычагов для торга, Рыжий. Я могу оборвать твою жалкую жизнь прямо здесь и сейчас, если захочу».

«Тогда сделай это».

Они были в тупике. Люсьен знал, как много значила для Сирина его юная версия.

«Ладно, - сказал ему Сирин, небрежно махнув рукой в сторону двери, - иди, Рыжий, выйди за дверь и попадись Траксдарту. Ты ведь знаешь о пророчестве, не так ли? Поздравляю, ты превращаешься из моего брата в мальчика-игрушку».

Затем Сирин отменил свою иллюзию. Ему нужно было напомнить Люсьену, кто такой Сирин.

Нечеловеческие глаза Люсьена были прикованы к лицу Сирина. Мальчик не торопился, обдумывая свое положение и реальность того, что он снова попадет в плен к Траксдарту.

«Как же раздражает», - ответил он.

Сирин скривил губы в пренебрежительной улыбке. Его глаза, цвета чернил, пылали силой.

«Ты идиот, Люсьен? По-моему, да», - Сирин мог так издеваться над ним, но только пока сила Люсьена остается слабой.

Рыжий улыбнулся в ответ и приблизил свое лицо к лицу Сирина, словно пытаясь занять одно пространство с темноволосым демоном.

«Наверное, я и впрямь идиот, - ресницы Люсьена опустились, а затем он рассмеялся, сладким детским голосом, - ладно, я позволю тебе забрать его на время, твоего дорогого Люси».

Тело ребенка резко дернулось вперед, и Сирин подхватил его одной рукой. Лихорадка Люсьена ослабла, и его состояние казалось пока стабильным.

«Сирин, - встревоженные красные глаза смотрели на него, - я не хочу уходить».

Для Люсьена было шоком обнаружить внутри себя присутствие другого человека, а затем увидеть Сирина таким, каким он был на самом деле. В том, как Люсьен обнял Сирина за шею, было отчаяние.

«Пожалуйста, не заставляй меня уходить...»

Тяжело вздохнув, Сирин погладил ребенка по спине. С возвращением Люсьена все стало бесконечно сложнее. Но почему Сирин пробудился раньше него? Почему Люсьен пробудился именно сейчас? Как получилось, что Люсьен не завладел сознанием Люси, а разделил его тело, подобно раздвоению личности? Проснутся ли и другие демоны? Его мысли ходили по кругу, пока он не услышал осторожный стук в дверь.

«Заходи»

Алька толкнул дверь и с некоторым колебанием встал на пороге. Его взгляд метнулся к Люсьену, который все еще был прижат к Сирину, как змейка, обвившая свою добычу.

«Стены не звуконепроницаемы...», - сказал Алька, прочистив горло.

Сирин обреченно вздохнул: «Где Магнус?»

Алька наклонил голову и изучал узор пола, словно это была веревка, за которую он хватался, чтобы не смотреть на Сирина.

«Мы не собирались подслушивать, поэтому слышали лишь обрывки разговора. Ему просто нужно время, чтобы проветрить голову, – мягкий взгляд Альки вернулся к Люсьену, – Магнус действительно заботится о Люси. Вот почему ему нужно понять, как подойти к такому... развитию событий».

И Сирина это вполне устраивало. Маги никогда не ставили под сомнение человечность Люсьена, но он знал, что все они понимали, насколько Люсьен отличается от них. И они приняли его, как приняли Сирина. Теперь Магнусу оставалось только решить, как он относится к тому, что его любимец Люси делит разум с опасным незнакомцем.

Алька ясно выразил свою позицию, молча поддержав их. Сирин подумал про себя, что он не заслуживает таких хороших людей.

«Спасибо, Алька. Я никогда не говорил этого раньше, но я хочу воспользоваться моментом, чтобы дать вам понять, как я вам благодарен. Люси и я, мы...»

Глаза Альки расширились, и он покачал головой.

«Пожалуйста, не говори так. Мы с Магнусом обязаны вам жизнью. Нас бы здесь не было без тебя, Сирин», - ответил он с трогательной мягкостью.

«Я лишь хочу, чтобы вы знали, вот и все», - неловко ответил Сирин. Он не очень хорошо владел искусством обмена любезностями.

«Люси заснул», - заметил Алька, резко меняя тему. Похоже, он был так же плох, как и Сирин, когда дело касалось таких вещей.

Магнуса не было весь вечер. Сирин справедливо беспокоился по этому поводу и расхаживал по кухне, хотя в это время на бархатный небосвод уже взошла луна. Алька взял на себя обязанности няньки и охранника, а сам он находился в свободной комнате со спящим Люси.

Когда мирное покрывало сна опустилось на ночь, без единого звука распахнулась дверь на кухню. Вернулся Магнус.

<http://bllate.org/book/14251/1259471>